

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2025. Т. 25, вып. 1. С. 16–26

Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law, 2025, vol. 25, iss. 1, pp. 16–26

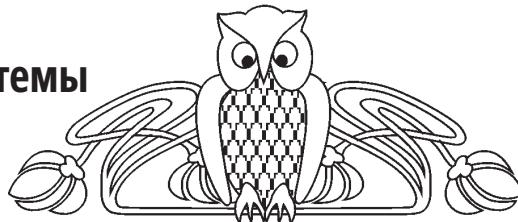
<https://eup.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1994-2540-2025-25-1-16-26>, EDN: CLXJMS

Научная статья

УДК 336.71

Оценка устойчивости банковской системы в контексте повышения финансовой безопасности страны

О. А. Синиченко

Таганрогский институт управления и экономики, Россия, 347900, г. Таганрог, ул. Петровская, д. 45

Синиченко Олеся Андреевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и финансов, o.sinichenko@tmei.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9216-4528>

Аннотация. *Введение.* Системно значимые банки определяют движущую силу всего банковского сектора страны. Отнесение кредитной организации к такой категории – это не ее преимущество, это ее ответственность не только перед клиентами, но и перед обществом и государством. Все коммерческие банки, которые объединены в группу системно значимых, представляют собой крупные финансовые группы с большим объемом активов, потеря которых однозначно нарушит функциональную структуру экономики страны. *Теоретический анализ.* В данной статье уделяется особое внимание определению системно значимых кредитных организаций, ключевым аспектам их регулирования, а также подходам к оценке финансовой устойчивости коммерческих банков. В частности, подробно рассмотрена методика В. С. Кромонова, которая, несмотря на то что она была разработана достаточно давно, может активно применяться в современных условиях. *Эмпирический анализ.* Проанализированы статистические показатели системно значимых коммерческих банков, а также данные, необходимые для проведения оценки их финансовой устойчивости с использованием методики В. С. Кромонова. Проведенные расчеты позволили выявить наиболее стабильные с экономической точки зрения кредитные организации, а также составить их рейтинг. *Результаты.* Сформулированы ключевые аспекты, обосновывающие важность оценки финансовой устойчивости системно значимых банков. Нарушение их стабильного функционирования может привести не только к возникновению разовых системных рисков, но и к снижению финансовой безопасности страны. Представлены достоинства и недостатки применения методики В. С. Кромонова при оценке финансовой устойчивости системно значимых банков.

Ключевые слова: банковская система, системообразующий банк, устойчивость банковской системы, коммерческий банк, методика В. С. Кромонова, финансовая безопасность

Для цитирования: Синиченко О. А. Оценка устойчивости банковской системы в контексте повышения финансовой безопасности страны // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2025. Т. 25, вып. 1. С. 16–26. <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2025-25-1-16-26>, EDN: CLXJMS

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Banking system stability assessment in the context of the country's financial security improvement

О. А. Sinichenko

Taganrog Institute of Management and Economics, 45 Petrovskaya St., Taganrog 347900, Russia

Olesya A. Sinichenko, o.sinichenko@tmei.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9216-4528>

Abstract. *Introduction.* Systemically important banks determine the driving force of the entire banking sector of the country. Assigning a credit institution to such a category is not its advantage, it is its responsibility not only to customers, but also to society and the state. All commercial banks, which are grouped into a systemically important group, are large financial groups with large amounts of assets, the loss of which will definitely disrupt the functional structure of the country's economy. *Theoretical analysis.* This article pays special attention to the definition of systemically important credit institutions, key aspects of their regulation, as well as approaches to assessing the financial stability of commercial banks. In particular, V. S. Kromonov's methodology is considered in detail, which, despite the fact that it was developed a long time ago, can be actively used in modern conditions. *Empirical analysis.* The statistical indicators of systemically significant commercial banks are analyzed, as well as the data necessary to assess their financial stability using V. S. Kromonov's methodology. The calculations made it possible to identify the most economically stable credit institutions, as well as to compile their rating. *Results.* The key aspects substantiating the importance of assessing the financial stability of systemically important banks are formulated. Disruption of their stable functioning

can lead not only to the emergence of one-time systemic risks, but also to a decrease in the financial security of the country. The advantages and disadvantages of using V. S. Kromonov's methodology in assessing the financial stability of systemically important banks are presented.

Keywords: banking system, system-forming bank, stability of the banking system, commercial bank, V. S. Kromonov's methodology, financial security

For citation: Sinichenko O. A. Banking system stability assessment in the context of the country's financial security improvement. *Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law*, 2025, vol. 25, iss. 1, pp. 16–26 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2025-25-1-16-26>; EDN: CLXJMS

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Смыслоное значение системно значимой кредитной организации заключается в том, что ее структура и эффективная деятельность стимулирует устойчивость банковского сектора страны. Первый перечень системно значимых банков был составлен в 2015 г., затем он изменился и на сегодняшний момент включает 13 организаций¹.

Требования к присвоению статуса системообразующего коммерческого банка можно назвать достаточно жесткими:

- выполнение ряда количественных показателей по данным финансовой отчетности кредитной организации;
- выполнение норматива по минимальному объему привлеченных средств от физических лиц (учитываются как вклады, так и остатки на счетах);
- кредитная организация обязана проявлять международную активность через следующие направления: часть активов должна быть зарегистрирована за рубежом, привлекать финансовые ресурсы от нерезидентов, быть дочерним банком компании-нерезидента. Стоит отметить, что в условиях санкционного давления данный пункт нуждается в значительной корректировке по причине сложности в выполнении [1, с. 199–200].

Включение в список системно значимых коммерческих банков обязывает их выполнять повышенные требования со стороны регулятора. Например, кредитная организация должна поддерживать надбавку за достаточность капитала 2,5%, а присвоение статуса системно значимого банка увеличивает размер надбавки до 3,5%. В целом выполнение норматива достаточности капитала для таких банков начинается от границы в 11,5% [2, с. 14].

¹ Об определении системно значимых кредитных организаций и подходов к их регулированию. Доклад для общественных консультаций. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/98619/Consultation_Paper_200123.pdf (дата обращения: 31.10.2024).

Совокупность активов всех системно значимых банков страны должна превышать пороговое значение в 60% от всех активов банковского сектора. По данным на начало 2024 г., это значение было установлено на уровне 79%. В связи с этим стоит отдельно подчеркнуть важность оценки финансовой устойчивости такого рода кредитных организаций с целью своевременного обнаружения проблем и их последующей ликвидации, что позволит в будущем нивелировать возможные риски по нарушению финансовой безопасности нашей страны [3, с. 189].

В начале ноября 2024 г. регулятор на своем официальном сайте разместил обновленный список системно значимых банков. В преддверии планируемых изменений некоторые экономисты и аналитики говорили о том, что велика вероятность сокращения списка, а именно удаления из него Росбанка, «ФК Открытие», Райффайзенбанка и Юникредит банка. У «ФК Открытие» активно идет интеграция с ВТБ, а у Росбанка с ТБанком велика вероятность того, что в 2025 г. они могут отказаться от лицензий. Райффайзенбанк и Юникредит банк сейчас очень сильно сократили свою деятельность по причине воздействия на них зарубежными головными компаниями.

Однако стоит отметить, что в текущем списке системно значимых банков изменений не произошло.

Теоретический анализ

Оценка финансовой устойчивости коммерческого банка является очень сложным и трудоемким процессом, который должен исключать субъективное влияние на итоговое значение [4, с. 12].

Используемые методики оценки устойчивости кредитных организаций многочисленны, причем наравне используются как зарубежные, так и российские разработки. В нашей стране наибольшую популярность имеет методика

Банка России, а также методика В. С. Кромонова, которая была разработана им вместе с группой ученых-единомышленников [5, с. 706].

В данной научной статье будет подробно рассмотрена именно методика В. С. Кромонова, так как, по мнению автора, она сохраняет свою актуальность и сегодня, позволяя объективно оценить уровень устойчивости коммерческого банка.

Источниками информации для проведения оценки данным методом являются бухгалтерские балансы предприятий, а именно такие показатели:

1) размер уставного фонда, акции, ПИФы, рублевые и переоцененные валютные депозиты;

2) размер собственного капитала, т. е. все финансовые ресурсы, принадлежащие исследуемой кредитной организации;

3) размер обязательств коммерческого банка, по которым не установлен срок возврата. В качестве наиболее распространенных примеров

данной группы можно привести вклады до востребования и остатки по счетам физических и юридических лиц;

4) общий размер всех обязательств кредитной организации, т. е. те, которые были указаны в предыдущем пункте, и долги с установленным сроком возврата;

5) стоимостной размер всех ликвидных активов кредитной организации;

6) размер прибыльных активов с ненулевым уровнем риска. В данной группе наибольший удельный вес, как правило, занимает ссудная задолженность;

7) размер капиталовложений кредитной организации в имущество, недвижимость, земельные участки и т.д. [6, с. 20–21].

Все перечисленные параметры позволяют провести оценку финансовой устойчивости коммерческого банка.

Вначале проводится расчет шести коэффициентов, которые представлены на рисунке.

K1(Генеральный коэффициент надежности) = Собственный капитал / Прибыльные активы <i>Нормативное значение – 1</i>	K2 (Коэффициент мгновенной ликвидности) = Ликвидные активы / Обязательства до востребования <i>Нормативное значение – 1</i>	K3 (Кросс-коэффициент) = Пассивы / Прибыльные активы <i>Нормативное значение – 3</i>
K4 (Генеральный коэффициент ликвидности) = (Ликвидные активы + Защищенный капитал) / Обязательства <i>Нормативное значение – 1</i>	K5 (Коэффициент защищенности капитала) = Защищенный капитал / Собственный капитал <i>Нормативное значение – 1</i>	K6 (Коэффициент фондовой капитализации прибыли) = Собственный капитал / Уставной фонд <i>Нормативное значение – 3</i>

Коэффициенты, используемые в методике В. С. Кромонова
Figure. Coefficients used in V. S. Kromonov's methodology

Принцип методики Кромонова заключается в том, что при увеличении значения каждого из представленных коэффициентов усиливается надежность исследуемой кредитной организации [7, с. 302].

Для проведения оценки данной методикой подходят не все коммерческие банки, а только те, которые удовлетворяют определенному набору входных требований:

1) капитал банка, который сформирован

собственниками для получения прибыли, должен быть более 5 млрд руб.;

2) размер обязательств коммерческого банка, по которым не установлен срок возврата, также должен быть более 5 млрд руб.;

3) с момента начала деятельности кредитной организации должно пройти не менее двух лет;

4) авторский ограничительный компонент в экономической литературе получил название «Фильтр Кромонова». Его суть заключается в допущении к исследованию только тех банков, для которых отношение собственного капитала к его положительной части более 0,3;

5) объем всех заемных средств должен быть меньше, чем объем собственного капитала банка [8, с. 95–96].

После того как произведен расчет всех шести коэффициентов, необходимо их нормировать посредством деления полученных показателей на значения «надежного банка».

В. С. Кромонов считал, что оптимально «надежный банк» должен иметь следующую коэффициентную структуру:

- K1 = 1, т. е. прибыльные активы равны собственному капиталу;

- K2 = 1, т. е. у коммерческого банка есть свободные финансы, равные обязательствам, по которым не установлен срок возврата;

- K3 = 3, т. е. суммарные обязательства должны превышать прибыльные активы в три раза;

- K4 = 1, т. е. ликвидные активы должны быть равны обязательствам;

- K5 = 1, т. е. собственные активы должны быть равны капитальным активам;

- K6 = 3, т. е. капитал банка должен быть в три раза больше размера уставного фонда.

После нормирования значений коэффициентов рассчитывается итоговый уровень надежности банка по формуле

$$N = 45 \times K1(n) + 20K2(n) + 10K3(n) + 15K4(n) + 5K5(n) + 5K6(n),$$

где K1 (n), K2 (n), K3 (n), K4 (n), K5 (n), K6 (n) – значения коэффициентов после нормирования.

Итоговое значение уровня надежности банка не имеет нормативного. В данном случае важно его увеличение в динамике.

Эмпирический анализ

В рамках исследования будет проведена оценка финансовой устойчивости системно

значимых коммерческих банков по методике В. С. Кромонова в динамике за последние десять лет. Примечательно, что за указанный временной период в нашей стране произошло три экономических кризиса (2014, 2020 и 2022 гг.), и во всех сложных ситуациях банковская система страны успешно противостояла внешним угрозам и давлению со стороны нейтральных стран [9, с. 4].

В табл. 1 представлены числовые значения коэффициента K1 по всем системно значимым кредитным организациям с 2014 по 2023 г.

K1 (генеральный коэффициент надежности) оптимально должен быть равен 1 либо в динамике стремиться к данному показателю. Все исследуемые кредитные организации в течение анализируемого периода имеют положительные значения, за исключением K1 = -0,11 (2017) у ПАО «Промсвязьбанк». Причиной данной ситуации стало то, что в тот момент коммерческий банк проходил процедуру санации и капитал первого уровня на конец 2017 г. составлял 134 млрд руб.

В целом данные всех кредитных организаций стабильны, в динамике есть небольшие положительные тенденции. Значение коэффициента K1 показывает, что все рискованные операции кредитных организаций не полностью покрываются за счет собственных средств банка, за исключением АО «Юникредит банк», у которого показатель K1 на начало 2024 г. составил 1,02, т. е. это единственный коммерческий банк, выполнивший нормативные требования, предъявляемые в методике.

В табл. 2 представлены числовые значения коэффициента K2 по всем системно значимым кредитным организациям с 2014 по 2023 г.

K2 (коэффициент мгновенной ликвидности) оптимально должен быть равен 1 либо в динамике стремиться к данному показателю. В динамике практически у всех рассматриваемых кредитных организаций есть тенденция к снижению данного показателя. Исключение составляет только ТБанк, но и у него значение менее 1, т. е. средства физических и юридических лиц, располагаемые на счетах (текущих, расчетных), обеспечены ликвидными активами частично. Регулятор неоднократно отмечал, что кредитные организации должны снижать риски потери ликвидности за счет наращивания высоколиквидных активов и улучшения структуры привлеченных средств.

Таблица 1 / Table 1

Динамика изменения коэффициента K1 по всем системно значимым кредитным организациям с 2014 по 2023 г.

Dynamics of changes in the K1 coefficient for all systemically significant credit institutions from 2014 to 2023

Наименование банка	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
АО «Юникредит банк»	0,11	0,13	0,17	0,18	0,17	0,19	0,17	0,19	0,19	1,02
Банк ГПБ (АО)	0,13	0,14	0,15	0,14	0,12	0,13	0,12	0,12	0,12	0,78
ПАО «Совкомбанк»	0,14	0,08	0,09	0,11	0,12	0,13	0,15	0,13	0,21	0,24
Банк ВТБ (ПАО)	0,1	0,11	0,12	0,12	0,13	0,14	0,11	0,1	0,12	0,28
АО «Альфа-банк»	0,12	0,17	0,17	0,14	0,15	0,15	0,14	0,15	0,18	0,35
ПАО «Сбербанк»	0,12	0,13	0,16	0,17	0,17	0,18	0,15	0,15	0,17	0,38
ПАО «Московский кредитный банк»	0,15	0,13	0,11	0,14	0,13	0,11	0,11	0,11	0,16	0,56
ПАО «Банк «ФК Открытие»	0,06	0,07	0,1	0,1	0,15	0,13	0,13	0,12	0,21	0,22
ПАО «Росбанк»	0,13	0,16	0,17	0,14	0,14	0,14	0,14	0,15	0,19	0,26
АО «ТБанк»	0,19	0,18	0,17	0,33	0,2	0,19	0,17	0,19	0,21	0,16
ПАО «Промсвязьбанк»	0,13	0,14	0,14	-0,11	0,09	0,07	0,11	0,1	0,09	0,11
АО «Райффайзенбанк»	0,16	0,16	0,19	0,16	0,15	0,16	0,14	0,13	0,3	0,5
АО «Россельхозбанк»	0,14	0,17	0,16	0,15	0,16	0,16	0,14	0,13	0,18	0,81

Примечание. Эта и последующие таблицы составлены по данным финансовой отчетности коммерческих банков, представленных на официальном сайте Банка России. URL: <https://cbr.ru> (дата обращения: 31.10.2024).

Note. This and the following tables are compiled according to the financial statements of commercial banks presented on the official website of the Bank of Russia. Available at: <https://cbr.ru> (accessed October 31, 2024).

Таблица 2 / Table 2

Динамика изменения коэффициента K2 по всем системно значимым кредитным организациям с 2014 по 2023 г.

Dynamics of changes in the K2 coefficient for all systemically significant credit institutions from 2014 to 2023

Наименование банка	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
АО «Юникредит банк»	0,67	0,36	0,78	0,34	0,35	0,36	0,27	0,26	0,26	0,08
Банк ГПБ (АО)	0,24	0,14	0,16	0,38	0,39	0,4	0,39	0,37	0,29	0,11
ПАО «Совкомбанк»	2,15	1,68	0,79	0,93	0,58	0,46	0,39	0,35	0,15	0,1
Банк ВТБ (ПАО)	0,34	0,24	0,23	0,29	0,31	0,58	0,3	0,2	0,14	0,17
АО «Альфа-банк»	0,81	0,51	0,6	0,45	0,35	0,44	0,33	0,29	0,1	0,1
ПАО «Сбербанк»	0,86	0,56	0,63	0,53	0,58	0,56	0,41	0,39	0,13	0,2
ПАО «Московский кредитный банк»	0,73	0,65	1,35	0,72	0,71	0,56	0,42	0,37	0,04	0,11
ПАО «Банк «ФК Открытие»	0,15	0,56	0,37	0,26	0,25	0,36	0,36	0,15	0,13	0,11
ПАО «Росбанк»	0,66	0,35	0,38	0,38	0,31	0,25	0,31	0,19	0,04	0,03
АО «ТБанк»	5,33	1,58	0,56	0,34	0,23	0,28	0,34	0,3	0,71	0,8
ПАО «Промсвязьбанк»	0,47	0,62	0,86	0,99	0,19	0,11	0,09	0,09	0,01	0,03
АО «Райффайзенбанк»	0,64	0,4	0,34	0,27	0,28	0,25	0,34	0,18	0,31	0,21
АО «Россельхозбанк»	0,53	0,56	0,22	0,62	0,7	0,57	0,38	0,63	0,24	0,19

В табл. 3 представлены числовые значения коэффициента К3 по всем системно значимым кредитным организациям с 2014 по 2023 г.

К3 (кросс-коэффициент) оптимально должен быть равен 3 либо в динамике стремиться к данному показателю. Динамика у всех анализируемых коммерческих банков положитель-

ная. Значения К3 трех банков (Газпромбанк, Московский кредитный банк и Россельхозбанк) выше 3, т. е. у них пониженный уровень риска при проведении операций с привлеченными средствами. Остальные банки используют практически полный объем своих обязательств для кредитования.

Таблица 3 / Table 3

Динамика изменения коэффициента К3 по всем системно значимым кредитным организациям с 2014 по 2023 г.

Dynamics of changes in the K3 coefficient for all systemically significant credit institutions from 2014 to 2023

Наименование банка	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
АО «Юникредит банк»	0,84	0,83	0,85	0,82	0,84	0,83	0,81	0,84	0,84	1,94
Банк ГПБ (АО)	1,05	0,96	0,92	0,94	0,96	0,96	0,97	1,0	0,97	6,43
ПАО «Совкомбанк»	0,98	0,96	0,89	0,9	0,95	0,92	0,88	0,95	0,92	1,49
Банк ВТБ (ПАО)	0,9	0,89	0,91	0,92	0,94	0,98	0,96	0,96	0,84	2,2
АО «Альфа-банк»	0,86	0,83	0,88	0,91	0,9	0,94	0,92	0,96	0,7	1,91
ПАО «Сбербанк»	0,96	0,94	0,92	0,88	0,9	0,88	0,88	0,88	0,64	1,44
ПАО «Московский кредитный банк»	0,97	0,94	0,97	0,94	0,94	0,95	0,95	0,98	1,15	4,0
ПАО «Банк «ФК Открытие»	0,94	0,96	0,94	0,7	0,72	0,79	0,81	0,84	0,65	0,9
ПАО «Росбанк»	0,8	0,85	0,83	0,89	0,9	0,9	0,91	0,92	0,69	1,32
АО «ТБанк»	0,75	0,81	0,86	0,86	0,85	0,88	0,95	0,97	0,69	0,75
ПАО «Промсвязьбанк»	1,03	1,06	1,08	1,03	0,78	0,83	0,97	0,98	0,61	0,98
АО «Райффайзенбанк»	0,91	0,87	0,87	0,88	0,89	0,9	0,95	0,93	0,58	0,73
АО «Россельхозбанк»	0,91	0,92	0,94	0,99	1,01	0,97	0,98	0,98	0,7	3,3

В табл. 4 представлены числовые значения коэффициента К4 по всем системно значимым кредитным организациям с 2014 по 2023 г.

К4 (генеральный коэффициент ликвидности) оптимально должен быть равен 1 либо в динамике стремиться к данному показателю. У всех кредитных организаций, представленных в табл. 4, динамика показателя отрицательная, при том что само значение показателя низкое. У анализируемых коммерческих банков нет возможности оперативно в полном объеме удовлетворить требования кредиторов при невозврате размещенных ранее активов. Опять возникает вопрос, касающийся проблем обеспечения должного уровня ликвидности коммерческими банками.

В табл. 5 представлены числовые значения коэффициента К5 по всем системно значимым кредитным организациям с 2014 по 2023 г.

К5 (коэффициент защищенности капитала) оптимально должен быть равен 1 либо в динамике стремиться к данному показателю. Динамика показателя отрицательная, коммерческие банки в последние пару лет тратят очень мало своих активов на покупку недвижимости, драгоценных металлов и оборудования. Причины сложившейся ситуации заключаются, прежде всего, в обилии санкций и закрытии части внешних рынков.

В табл. 6 представлены числовые значения коэффициента К6 по всем системно значимым кредитным организациям с 2014 по 2023 г.

Таблица 4 / Table 4

Динамика изменения коэффициента K4 по всем системно значимым кредитным организациям с 2014 по 2023 г.

Dynamics of changes in the K4 coefficient for all systemically significant credit institutions from 2014 to 2023

Наименование банка	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
АО «Юникредит банк»	0,09	0,05	0,14	0,09	0,08	0,09	0,09	0,09	0,09	0,04
Банк ГПБ (АО)	0,09	0,06	0,07	0,11	0,1	0,11	0,11	0,11	0,01	0,03
ПАО «Совкомбанк»	0,13	0,04	0,04	0,07	0,11	0,1	0,09	0,08	0,03	0,02
Банк ВТБ (ПАО)	0,06	0,05	0,07	0,09	0,09	0,12	0,1	0,09	0,03	0,02
АО «Альфа-банк»	0,13	0,1	0,14	0,13	0,9	0,13	0,12	0,11	0,04	0,03
ПАО «Сбербанк»	0,13	0,11	0,13	0,11	0,11	0,11	0,1	0,1	0,03	0,03
ПАО «Московский кредитный банк»	0,1	0,06	0,1	0,06	0,05	0,06	0,05	0,05	0,01	0,01
ПАО «Банк «ФК Открытие»	0,02	0,04	0,05	0,07	0,12	0,1	0,12	0,08	0,03	0,02
ПАО «Росбанк»	0,16	0,13	0,13	0,12	0,11	0,1	0,14	0,1	0,02	0,01
АО «ТБанк»	0,11	0,08	0,11	0,11	0,1	0,1	0,16	0,15	0,08	0,07
ПАО «Промсвязьбанк»	0,13	0,15	0,22	0,17	0,09	0,06	0,07	0,07	0,01	0,01
АО «Райффайзенбанк»	0,16	0,11	0,11	0,1	0,09	0,08	0,13	0,08	0,29	0,2
АО «Россельхозбанк»	0,06	0,05	0,05	0,09	0,1	0,08	0,07	0,08	0,03	0,2

Таблица 5 / Table 5

Динамика изменения коэффициента K5 по всем системно значимым кредитным организациям с 2014 по 2023 г.

Dynamics of changes in the K5 coefficient for all systemically significant credit institutions from 2014 to 2023

Наименование банка	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
АО «Юникредит банк»	0,07	0,07	0,08	0,08	0,07	0,08	0,09	0,1	0,1	0
Банк ГПБ (АО)	0,05	0,03	0,04	0,05	0,06	0,09	0,11	0,11	0,1	0
ПАО «Совкомбанк»	0,07	0,04	0,04	0,03	0,05	0,05	0,05	0,06	0,01	0
Банк ВТБ (ПАО)	0,16	0,09	0,15	0,16	0,18	0,18	0,23	0,24	0,01	0,01
АО «Альфа-банк»	0,07	0,05	0,08	0,08	0,06	0,08	0,1	0,09	0,01	0
ПАО «Сбербанк»	0,21	0,18	0,16	0,13	0,12	0,11	0,12	0,13	0	0
ПАО «Московский кредитный банк»	0,11	0,04	0,05	0,03	0,02	0,02	0,03	0,04	0	0
ПАО «Банк «ФК Открытие»	0,04	0,04	0,08	0,16	0,18	0,23	0,26	0,23	0,01	0,01
ПАО «Росбанк»	0,25	0,2	0,22	0,2	0,18	0,16	0,12	0,14	0	0
АО «ТБанк»	0,02	0,07	0,17	0,11	0,14	0,13	0,14	0,11	0,01	0
ПАО «Промсвязьбанк»	0,27	0,08	0,16	-0,15	0,15	0,13	0,1	0,09	0,01	0
АО «Райффайзенбанк»	0,11	0,09	0,1	0,1	0,08	0,06	0,08	0,08	0	0
АО «Россельхозбанк»	0,08	0,04	0,05	0,05	0,1	0,1	0,12	0,14	0	0

Таблица 6 / Table 6

Динамика изменения коэффициента К6 по всем системно значимым кредитным организациям с 2014 по 2023 г.

Dynamics of changes in the K6 coefficient for all systemically significant credit institutions from 2014 to 2023

Наименование банка	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
АО «Юникредит банк»	3,4	4,3	4,43	4,97	5,37	5,42	5,16	5,22	5,22	7,64
Банк ГПБ (АО)	7,1	3,4	3,63	3,62	3,58	3,95	3,99	4,37	3,42	4,97
ПАО «Совкомбанк»	12,7	21,5	29,1	40,1	55,9	70,5	105,7	119,9	101,2	154,71
Банк ВТБ (ПАО)	1,44	1,56	1,56	1,63	2,43	2,56	2,58	2,77	2,15	3,06
АО «Альфа-банк»	4,6	6,04	6,0	5,62	7,57	8,15	9,51	12,76	10,47	15,17
ПАО «Сбербанк»	258,0	307,5	360,0	424,0	489,0	523,0	544,0	592,0	986,0	994,0
ПАО «Московский кредитный банк»	4,67	6,47	5,91	9,31	10,5	8,95	10,9	10,1	9,8	12,6
ПАО «Банк «ФК Открытие»	16,6	25,8	25	1,61	1,39	1,37	1,48	1,66	1,05	3,17
ПАО «Росбанк»	7,23	8,18	7,69	7,61	8,69	10,1	11,04	13,45	7,1	17,2
АО «ТБанк»	3,38	3,74	4,08	8,81	10,9	14,7	17,9	30,2	17,6	57,2
ПАО «Промсвязьбанк»	7,96	13,6	13,7	-7,9	1,72	2,15	3,46	4,72	4,05	5,85
АО «Райффайзенбанк»	3,01	3,4	3,72	3,52	4,26	5,04	5,15	5,03	7,49	4,06
АО «Россельхозбанк»	1,01	1,26	1,18	1,09	1,18	1,15	1,11	1,03	1,15	1,89

К6 (коэффициент фондовой капитализации прибыли) оптимально должен быть равен 3 либо в динамике стремиться к данному показателю. Динамика у рассматриваемых банков положительная, соответственно, кредитные организации увеличивают свои финансовые ресурсы за счет полученной прибыли. Лидером по значению данного показателя является Сбербанк, что указывает на высокую эффективность и прибыльность этой кредитного учреждения.

В табл. 7 представлены числовые значения итогового коэффициента надежности по всем системно значимым кредитным организациям с 2014 по 2023 г. после проведения нормирования.

Наиболее высокие значения на протяжении всего анализируемого периода у ПАО «Сбербанк». Стоит отметить, что такие большие показатели итого коэффициента были получены в большей степени за счет коэффициента К6, который отражает прибыльность данной кредитной организации. По методике В. С. Кромонова на начало 2024 г. у всех системно значимых банков увеличилась финансовая устойчивость.

Результаты

Все анализируемые банки нельзя назвать абсолютно надежными с точки зрения оптимальных значений, которые указаны в методике Кромонова, несмотря на то что данные кредитные организации считаются регулятором наиболее стабильными финансовыми структурами в нашей стране [10, с. 50]. Соответственно, при установлении фактора надежности нужно более глубоко исследовать данную проблематику и проводить оценку несколькими методиками.

Проведенный анализ позволяет сформулировать следующие достоинства методики В. С. Кромонова:

- доступ к бухгалтерской отчетности коммерческих банков открыт, данные были взяты с сайта Банка России;
- в методических рекомендациях указывается на возможность изменения входных критериев в зависимости от экономического состояния страны;
- учитывая, что для расчета берутся конкретные финансовые показатели, отражаемые в

Таблица 7 / Table 7

Динамика изменения итогового коэффициента надежности по всем системно значимым кредитным организациям с 2014 по 2023 г.
Dynamics of changes in the final reliability coefficient for all systemically significant credit institutions from 2014 to 2023

Наименование банка	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
АО «Юникредит банк»	28,52	24,02	35,93	27,63	27,95	29,23	26,15	27,1	27,1	67,3
Банк ГПБ (АО)	27,58	19,02	20,25	24,93	24,17	25,73	25,25	25,6	20,8	67,4
ПАО «Совкомбанк»	76,07	77,03	72,05	94,58	115,2	137,3	195,2	217,0	185,0	276,0
Банк ВТБ (ПАО)	18,4	16,45	17,4	19,07	21,45	28,07	21,1	18,9	15,1	28,8
АО «Альфа-банк»	34,37	32,37	34,95	30,02	43,17	34,58	34,15	39,1	30,5	49,9
ПАО «Сбербанк»	458,8	535,2	625,7	730,1	839,5	896,0	926,5	1006,0	1656,0	1683,0
ПАО «Московский кредитный банк»	34,38	33,83	46,75	40,37	41,5	35,17	35,52	33,4	28,3	61,9
ПАО «Банк «ФК Открытие»	36,97	61,35	57,82	16,53	19,17	20,58	21,32	16,3	16,4	20,7
ПАО «Росбанк»	37,35	33,58	33,82	32,18	32,53	33,43	36,7	38,4	23,8	45,5
АО «ТБанк»	125,0	50,18	30,95	41,33	36,77	43,7	50,48	70,9	56,5	122,0
ПАО «Промсвязьбанк»	34,92	47,52	54,03	6,88	15,42	13,18	17,27	59,8	13,2	18,7
АО «Райффайзенбанк»	31,07	25,87	26,6	23,37	24,1	25,1	27,13	22,5	38,4	38,9
АО «Россельхозбанк»	22,98	25,0	17,67	25,87	28,47	25,42	20,6	25,3	17,6	57,4

официальной отчетности, можно говорить о высокой достоверности полученных результатов;

– в методике отсутствуют субъективные факторы влияния;

– методика расчета коэффициентов простая.

Несмотря на все положительные моменты, методика неидеальна. При нормировании значений коэффициентов показатели делятся на данные «надежного банка», которые неоднозначны. Этот минус также можно отнести к удельным весам коэффициентов в итоговой формуле надежности. Коэффициент защищенности капитала у всех банков очень низок, что с точки зрения методики является отрицательным фактором, а в современных экономических условиях нет [11, с. 110].

В настоящее время методика В. С. Кромонова, возможно, нуждается в «осовременивании» с учетом реалий настоящего времени и санкционных ограничений, чтобы она отвечала требованиям современного бизнеса, который характеризуется динамичностью, цифровизацией и большим объемом данных, в следующих направлениях.

1. Включение в методику оценки новых финансовых показателей. Например, это может быть показатель рентабельности инвестиированного капитала (ROIC). Примечательно, что это позволит оценить эффективность использования не только личного капитала кредитной организации, но также инвестированного. В оценку можно добавить показатели денежных потоков и оборачиваемости.

2. Использование цифровых инструментов и технологий при проведении оценки. Можно провести интеграцию методики с системой автоматического учета, что позволит автоматизировать процесс сбора и обработки данных, сократить время на подготовку отчетов и снизить риск ошибок. Также можно дополнительно подключить визуализацию данных, которая позволит автоматически трансформировать числовые значения в графические изображения, что поможет более объективно анализировать полученные результаты. Для этого можно применять методы машинного обучения и статистического анализа, целью которых будет прогнозирование будущих финансовых

показателей и моделирование различных сценариев развития кредитной организации.

3. Использование в методике элементов стратегического анализа. Возможно параллельное применение SWOT-анализа для выявления сильных и слабых сторон, возможностей и угроз, влияющих на финансовую деятельность предприятия; проведение сравнительного анализа показателей компаний с показателями конкурентов или среднеотраслевыми значениями.

4. Адаптация к специфике деятельности кредитной организации. При применении методики Кромонова нужно учитывать особенности конкретной кредитной организации и специфику ее деятельности, например, разницу между коммерческими банками универсальными и специализированными, которые ориентированы на определенный перечень оказываемых услуг.

5. Повышение гибкости и оперативности анализа. Использование цифровых инструментов даст возможность проводить аналитику фактически в режиме реального времени. Также должна быть выстроена адаптивная система отчетности, которая быстро изменяется под меняющиеся потребности кредитной организации.

«Осовременивание» методики Кромонова – это не отказ от ее фундаментальных принципов, а, скорее, их адаптация к нынешним реалиям. Использование цифровых технологий, расширение спектра анализируемых показателей, включение элементов стратегического анализа и гибкий подход позволят сделать методику Кромонова более актуальной и полезной для принятия эффективных управленческих решений в современном бизнесе.

Список литературы

1. Зимовец А. В., Сорокина Ю. В., Ханина А. В. Комплекс предложений по защите экономики России от санкций стран Запада на макро-, мезо- и микроуровне // Экономические отношения. 2022. Т. 12, № 2. С. 195–214. <https://doi.org/10.18334/eo.12.2.114792>, EDN: KZLOCK
2. Синиченко О. А. Влияние санкционной политики на состояние банковского сектора России // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2024. Т. 24, вып. 1. С. 11–20. <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2024-24-1-11-20>, EDN: WMCVZG
3. Зимовец А. В., Климацев Т. Д. Анализ и оценка сценариев социально-экономического развития России в условиях санкционной блокады и не-предсказуемости глобальных трендов мировой экономики // Экономические отношения. 2023. Т. 13, № 1. С. 181–202. <https://doi.org/10.18334/eo.13.1.117207>, EDN: ONHAKM
4. Травкина Е. В. Устойчивость российского банковского сектора: тенденции и риски // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2021. № 2. С. 10–19. <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2021-2-10>
5. Киселева О. В., Языкова Е. Л. Оценка финансовой устойчивости региональных коммерческих банков // Экономика и предпринимательство. 2022. № 3 (140). С. 704–709. <https://doi.org/10.34925/EIP.2022.140.03.128>, EDN: VTIVDT
6. Водопьянова В. А., Даниловских Т. Е., Короткоручко Т. С. Направления совершенствования методики оценки финансовой устойчивости коммерческого банка в современных условиях конкурентной среды // Фундаментальные исследования. 2023. № 8. С. 18–23. <https://doi.org/10.17513/fr.43489>
7. Коровин С. В., Блинова У. Ю. Оценка надежности кредитного учреждения: развитие методики В. С. Кромонова // Управленческий учет. 2023. № 1. С. 298–305. <https://doi.org/10.25806/uu12023298-305>, EDN: RPIDVM
8. Локтионова Ю. Н., Янина О. Н. Применение популярных методик CAMELS и В. С. Кромонова для оценки деятельности коммерческих банков // Социальная политика и социология. 2023. Т. 22, № 3 (148). С. 93–99. <https://doi.org/10.17922/2071-3665-2023-22-3-93-99>, EDN: YRLLSJ
9. Синиченко О. А. Роль банковского сектора в развитии экономики страны // Вестник Таганрогского института управления и экономики. 2023. № 4 (40). С. 3–10.
10. Машенцева Н. Г. Подходы к оценке экономической безопасности коммерческих банков // Финансовая экономика. 2022. № 2. С. 49–51. EDN: NUPQVB
11. Кабанов С. С., Шмелева Н. В. Оценка угроз экономической безопасности кредитной организации в условиях экономических санкций // Финансовая экономика. 2022. № 5. С. 109–114. EDN: PVNPDU

References

1. Zimovets A. V., Sorokina Yu. V., Khanina A. V. A set of proposals to protect the Russian economy from Western sanctions at the macro-, meso- and micro-levels. *Journal of International Economic Affairs*, 2022, vol. 12, no. 2, pp. 195–214 (in Russian). <https://doi.org/10.18334/eo.12.2.114792>, EDN: KZLOCK
2. Sinichenko O. A. The impact of sanctions policy on the state of the Russian banking sector. *Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law*, 2024, vol. 24, iss. 1, pp. 11–20 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2024-24-1-11-20>, EDN: WMCVZG

3. Zimovets A. V., Klimachev T. D. Analysis and assessment of scenarios for Russia's socio-economic development under the sanctions embargo and unpredictable global economic trends. *Journal of International Economic Affairs*, 2023, vol. 13, no. 1, pp. 181–202 (in Russian). <https://doi.org/10.18334/eo.13.1.117207>, EDN: ONHAKM
4. Travkina E. V. Sustainability of the Russian banking sector: trends and risks. *Intellekt. Innovatsii. Investitsii* [Intellect. Innovations. Investments], 2021, vol. 2, pp. 10–19 (in Russian). <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2021-2-10>
5. Kiseleva O. V., Yazykova E. L. Assessment of financial stability of regional commercial banks. *Ekonomika i predprinimatel'stvo* [Journal of Economy and Entrepreneurship], 2022, no. 3 (140), pp. 704–709 (in Russian). <https://doi.org/10.34925/EIP.2022.140.03.128>, EDN: VTIVDT
6. Vodopyanova V. A., Danilovskikh T. E., Korotkorchko T. S. Directions for improving the methodology for assessing the financial stability of a commercial bank in modern conditions of a competitive environment. *Fundamental'nye issledovaniya* [Fundamental Research], 2023, no. 8, pp. 18–23 (in Russian). <https://doi.org/10.17513/fr.43489>
7. Korovin S. V., Blinova U. Yu. Assessment of the reliability of a credit institution: Development of V. S. Kromonov model. *Managerial Accounting*, 2023, no. 1, pp. 298–305 (in Russian). <https://doi.org/10.25806/uu12023298-305>, EDN: RIIDVM
8. Loktionova Yu. N., Yanina O. N. Application of popular CAMELS and V. S. Kromonov methodologies to assess the performance of commercial banks. *Social Policy and Sociology*, 2023, vol. 22, no. 3 (148), pp. 93–99 (in Russian). <https://doi.org/10.17922/2071-3665-2023-22-3-93-99>, EDN: YRLLSJ
9. Sinichenko O. A. The role of the banking sector in the national economy. *Bulletin of the Taganrog Institute of Management and Economy*, 2023, no. 4 (40), pp. 3–10 (in Russian).
10. Mashentseva N. G. Approaches to assessing the economic security of commercial banks. *Finansovaya ekonomika* [Financial Economics], 2022, no. 2, pp. 49–51 (in Russian). EDN: NUPQVB
11. Kabanov S. S., Shmeleva N. V. Assessment of threats to the economic security of a credit organization under economic sanctions. *Finansovaya ekonomika* [Financial Economics], 2022, no. 5, pp. 109–114 (in Russian). EDN: PVNPDU

Поступила в редакцию 03.09.2024; одобрена после рецензирования 10.11.2024;
принята к публикации 15.11.2024; опубликована 31.03.2025

The article was submitted 03.09.2024; approved after reviewing 10.11.2024;
accepted for publication 15.11.2024; published 31.03.2025